

ДОЛГ ПАМЯТИ

По состоянию на апрель 2022 года в Петербурге проживают 65,7 тыс. ветеранов Великой Отечественной войны. Из этого числа 54,8 тыс.

— ветераны, награжденные знаком «Жителю блокадного Ленинграда», 8 000 — труженики тыла, 2 700 — участники и 200 — инвалиды Вели-

кой Отечественной войны. Еще 6 000 — бывшие несовершеннолетние узники концлагерей, гетто и других мест принудительного содержания.

В ФОКУСЕ

Это нужно живым

Несмотря на прошедшие после окончания Великой Отечественной войны десятилетия точка в вопросе оценки последствий блокады для Ленинграда и жителей города не была поставлена.

И вот спустя почти 80 лет после снятия блокады прокуратура обратилась в суд, чтобы получить юридическое определение того, что пережил город в те страшные годы. Рассмотрение дела по существу начнется на следующей неделе.

«В ходе “Нюрнбергского процесса” в период 1945–1946 годов правовая оценка уничтожению жителей Ленинграда путем его блокады, в том числе созданию условий для возникновения в городе голода, не дана. По поручению Генерального прокурора РФ в день 81-й годовщины начала блокады Ленинграда прокурором Санкт-Петербурга в городской суд подано заявление о признании ее военным преступлением и преступлением против человечности, геноцидом советского народа», — сообщила генпрокуратура 8 сентября.

Предполагается, что суд установит факт, который будет иметь юридическое значение. Уточнению подлежит число жертв (сейчас оценки разнятся), также должен быть определен размер ущерба и дана оценка действий пособников Германии.

По мнению историка Бориса Ковалева, признание блокады Ленинграда геноцидом необходимо: «Это нужно не мертвым, это нужно живым. В первую очередь, нам самим. Это позволит отказаться от

привычки не поднимать какие-то острые вопросы. Там, где статистика, нет страдания. А мы хотим сказать, что и у каждой жертвы, и у каждого палача было свое имя. Мы слишком поздно подняли этот вопрос, поскольку пресловутые институты национальной памяти были созданы в европейских странах еще 30 лет назад. Мы только сейчас начали поднимать свидетельства и объективно оценивать те жертвы, которые понесли и Ленинград, и Ленинградская область».

Какая цифра?

16 сентября состоялось предварительное заседание. Судья Вера Сальникова огласила состав суда и заслушала ходатайство. Заместитель прокурора города Александр Юрасов огласил уточненные требования: «Прошу признать блокаду Ленинграда оккупационными властями и войсками Германии и их пособниками (вооруженными подразделениями, сформированными в Бельгии, Италии, Испании, Нидерландах, Норвегии и Финляндии, а также отдельными добровольцами из числа австрийцев, латышей, поляков, французов и чехов) в период с 8 сентября 1941-го по 27 января 1944 года военным преступлением, преступлением против человечности и геноцидом национальных и этнических групп, представля-

ющих собой население СССР, народов Советского Союза».

Были представлены дополнительные 14 томов дела (ранее их было 45). Часть документов засекречена — их рассмотрят отдельно. Был оглашен список свидетелей, которых опросят в ходе разбирательства. В качестве экспертов в суд вызовут ученых-историков, свидетельские показания дадут и очевидцы, пережившие блокаду.

Одной из целей обращения в суд указано «доведение до мировой общественности информации о жертвах оккупантов и карателей в годы Великой Отечественной войны».

«До войны в Ленинграде проживали около 3 миллионов человек. Из общего числа жителей блокадного кольца 100 тысяч были мобилизованы на фронт. До начала блокады были эвакуированы 448,7 тысяч ленинградцев. Следовательно, к началу блокады население Ленинграда насчитывало около 2 миллионов 451 тысячи человек. К последнему месяцу блокады (январь 1944-

го) в Ленинграде оставалось 557 760 человек», — привели данные со ссылкой на различные источники авторы материала «Статистика жертв ленинградской блокады» в журнале «Санкт-Петербургский университет» в 2009 году.

649 тысяч жертв блокады (из них 16 747 человек убиты бомбами и снарядами) — говорила статистика, основанная на данных Ленинградской областной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников (документ был подготовлен в 1945 году как раз для Нюрнбергского процесса).

Более 1 миллиона человек погибших — результат современного исследования городской прокуратуры.

Но ведь и это не точно. Методику подсчета и «все исчерпывающие доказательства» представят в суде. Вместе с тем прокурор Петербурга Виктор Мельник поясняет, что «в принципе невозможно установить точное количество погибших ленинградцев, что

обусловлено рядом объективных причин, в том числе невозможностью организации в полностью заблокированном городе надлежащего статистического учета».

Актуальность внесения

По словам Бориса Ковалева, введенные в научный оборот документы и свидетельства долгое время были не востребованы высшим политическим руководством страны. «Так, в 1946 году Сталин в интервью газете “Правда” сказал, что мы потеряли в этой войне около 7 миллионов человек. Это говорилось для того, чтобы у американцев, которые обладали тогда ядерным оружием, не было соблазна развязать войну против ослабленного СССР. После, поскольку противники стали нашими союзниками, все эти факты замалчивались. Агрессором объявляли чело-веконенавистнический фашизм, жертвой — советский народ», — вспоминает историк.

Старший юрист группы ЮАП СПб Владислав Шестаков высоко оценивает перспективы удовлетворения иска: «Принимая во внимание сложившуюся геополитическую ситуацию и общий тренд “принижения” заслуг Советского Союза в победе во Второй мировой войне, перспективы удовлетворения поданного заявления выглядят высокими. Обратим также внимание, что участником процесса является лишь прокурор Санкт-Петербурга, то есть фактически каких-либо возражений по существу заявленных требований никем заявлено не будет».

Дарья ГОЛЯКОВА
Марина ЕЛЕЦКАЯ